

I 1974

2

5

8

TY 19-32-73

6

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—621

МАРТА ГУМИЛЕВСКАЯ

КАРАВАНЫ ИДУТ В СТРАНУ ПУНТ

ХУДОЖНИК Н. ДРАГУНОВ

Было это в те далёкие времена, когда на берегах Средиземного моря появились первые города и государства, откуда и началась наша европейская цивилизация.

Одно из первых государств Старого Света—это древний Египет, на севере Африки, в долине Нила.

И по сию пору сохранились в Египте памятники древности — знаменитые пирамиды...

...развалины древнейших храмов—Карнак и Луксор.

И по сию пору среди полей феллахов—крестьян—возвышаются знаменитые Колоссы Мемнона.

Фараоны строили великолепные храмы, воздвигали в свою честь грандиозные статуи, готовили себе усыпальницы, ведь и пирамиды—это усыпальницы фараонов.

А в усыпальницах было собрано множество драгоценностей, которые, как верили тогда, могли понадобиться фараону в загробном царстве. Единственная неразграбленная усыпальница найдена учёными в нашем веке — это была могила фараона Тутанхамона.

Украшения дворцов, храмов, драгоценные вещи для усыпальниц, душистые благовония—всё это приходилось привозить издалека. И фараоны посылали свои экспедиции в разные страны—Финикию, Нубию, в далёкий, полусказочный Пунт. □

Нубия, как вы видели, лежит за первыми Асуанскими порогами, там, где теперь возвышается построенная с помощью Советского Союза громадная современная плотина.

А в те далёкие времена здесь грохотали, ударяясь о камни, воды Нила, образуя водопады и водовороты. И через эти пороги египтяне волоком перетаскивали свои суда.

В Нубию фараоны посылали просто грабительские экспедиции за золотом, слоновой костью, страусовыми перьями. 12

А за благовониями ходили караваны в страну Пунт, что лежала на берегах Баб-эль-Мандебского пролива, примерно там, где находится нынешнее Сомали.

Первая такая экспедиция, о которой сохранился довольно подробный рассказ, была около четырёх тысяч лет тому назад. О ней рассказывает надпись, высеченная на скале в наменолонях Хаммамат.

Эту надпись приказал начертать предводитель каравана, знатный вельможа при дворе фараона Ментухотепа, „заведующий всем, что есть и чего нет, заведующий храмами, закромами, белой палатой... хранитель Врат Юга...“. Звали его Хени. [19]

Хени говорит: „Мой господин послал меня снарядить корабль в Пунт, чтобы доставить ему свежие благовония от вождей Красной Земли... Я вышел из Копта по дороге, указанной его величеством".—И вот он пересекает со своим караваном Аравийскую пустыню.

Раньше эта пустыня называлась Хаммамат, что значит „Красные пески“. Унылые это места: скалы, песок да чахлая зелень. Впереди каравана—сам Хени в кругу своих помощников, прислужников, рабов. Рабы несут его носилки, рабы держат над Хени опахала.

Хени говорит: „Со мною было войско Юга... в 3000 человек". — Вот они идут в своих коротких, прилегающих к бёдрам повязках, в шлемах для защиты от солнца. Они вооружены копьями с острыми наконечниками.

Замыкает нараван обоз. Хени говорит: „Для каждого человека было два сосуда воды и 20 хлебцев на каждый день. Ослы были нагружены сандалиями“.—Осликов под тюками и не видно, только семят ножки с копытцами.

Жаркий день кончается. Небо стало золотисто-розовым, а склоны гор—тёмно-фиолетовыми. И ясно виден неподалёку, впереди, колодец, вырытый заблаговременно.—„Я сделал 20 колодцев в кустах... в 20 и 31 кубических лонтей“,—говорит Хени. 20

Возле нолодца—ночной привал. Уже раскинuty шатры, в кот-
лах, подвешенных над кострами, аппетитно бульнает похлёбна.
Слышится весёлый говор, рёв осликов, свист ннутов погон-
щииков. Шумно стало в пустыне.

Но вот лагерь заснул. Ночь раскинула над ним свой тёмный бархат со звёздами и молодым месяцем.

Только в шатре у Хени горят светильники. Это предводитель каравана совещается со своими помощниками.

Прошло пять дней, и караван пришёл к берегу Красного моря. Здесь египтяне построят корабль и поплывут на нём в Пунт.^[24]

Египтяне строят парусное судно, но оно снабжено и вёслами-
в дни встречного ветра за дело примутся гребцы-рабы.

Попутный ветер и попутные течения подгоняют кораблик. И вот уже мимо проплыли берег, где живут троглодиты — „пещерные люди“.

И вскоре показались болотистые берега Пунта и свайные хижины пунтийцев.

Пунтийцы удивлены и встревожены, их пугает вид воинов. Они спрашивают: „Откуда вы пришли? Сошли ли вы по небесным путям или по морю Божественной Земли?“

Но Хени успокоил их, он сказал, что пришёл с берегов Великого Хапи — так египтяне называли Нил — и он хочет торговать; его послал великий фараон за благовониями.

И вот моряки с помощью пунтийцев разгружают корабль, несут мешки с египетской пшеницей, прекрасные чаши из вулканического стекла—обсидиана—и множество других вещей. 30

В обмен они получили благовонную мирру, забавных обезьянок, шкуры леопардов, а главное — деревья с корнями, эти деревья и дают благовонную мирру.

Деревья посадят на террасах великолепного храма, который строит фараон Ментухотеп. Для украшения его и была послана экспедиция Хени.

Гостеприимные пунтийцы устраивают в своих хижинах прощальный пир. Пунтийцы радуются, что всё обошлось мирно. Только несколько семей пунтийцев Хени захватил с собой, он привезёт их фараону,

И корабль пускается в обратный путь. Корабельщики – смелый народ. Сердца их отважней, чем у льва. Они умеют заранее предсказывать бури и грозы, и нет среди них несведущих. 34

На обратном пути случилась сильная буря. Нормчий твёрдой
рукой направляет корабль.

В случае гибели судна пропадут все товары и не всем людям удастся спастись. И наверняка пойдут ко дну все рабы-гребцы, прикованные цепью.

Но вот буря стихла. Моряни молятся богине, благодарят её
за чудесное спасение.

Снова миновали берег троглодитов.

И прибыли благополучно в ту гавань на берегу Красного моря, где строился корабль.

И Хени говорит: „Вернувшись с моря, я исполнил поручение его величества и доставил ему все дары, найденные мною в Земле Бога“. — Фараон милостиво принял его.

Об этой экспедиции мы узнали из надписи, начертанной по приказанию Хени на скале в каменоломне Хаммамат. Знатный вельможа Хени, „заведующий всем, что есть и чего нет... назначей... хранитель Врат Юга..." свои путевые записки изложил на скале.

„Я вернулся через Хаммамат, – говорит Хени, – и принёс его величеству глыбы для статуй в храме...“ – Так говорит Хени. 42

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
д-071 - 71
Цветной 0-30